Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

136E 67th Street
New York, NY 10065

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252
517-7427

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации в Шестом комитете 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня «Доклад Комиссии международного права» (Темы: «Временное применение договоров», «Императивные нормы общего международного права»)

Обзор М.Гомес-Робледо по теме **«Времен**
договоров», цель которого состояла в исследовании, помимо
прекращения временного применения договора вследствие
оговорок к временно применяемому договору. В этой связи
два момента.

Интерес к теме временного применения договоров, становящейся год от года все более актуальной, носит практический характер. Вместе с тем налицо тенденция все более активных попыток включения положений о временном применении в международные договоры.

Законодательство

Еще один вопрос. В соответствии со статей 25 Венской

Переходим ко второму

Считаем, что вопрос последствий императивных норм общего международного права для толкования договоров является чрезвычайно важным. В этой связи российская делегация приветствует намерение Комиссии, выраженное в докладе председателя Редакционного комитета, относительно возможного выделения пункта 3 проекта вывода 10 в отдельный проект вывода, с целью закрепления общего правила толкования, совместимого с императивными нормами общего международного права. При этом мы исходим из того, что существующий текст будет соответствующим образом доработан с учетом релевантных положений Венской конвенции о праве международных договоров, которые Спецдокладчик упоминает в своем докладе.

Между тем, мы не уверены, что сфера охвата рассматриваемой темы подразумевает необходимость включения в проект выводов механизм урегулирования споров, предполагающий обращение в Международный Суд (проект вывода 14). Как представляется, это не совместимо с общей ненормативной формой проекта выводов.

Не можем разделить и рассуждения Спецдокладчика относительно того, насколько оправданно толкование Венской конвенции о праве международных договоров, в соответствии с которым не предполагается наделение правом обращения в Международный Суд государств, непосредственно не участвующих в договоре. В этой связи нам представляется неприемлемым предложение Спецдокладчика, заключающееся в том, чтобы любой спор относительно того, противоречит ли договор норме *jus cogens*, передавался на решение Международного Суда, подразумевая при этом любое государство, не являющееся стороной договора.

Как представляется, такое предложение явным образом не является отражением *lex lata* и не обусловлено наличием некой предпосылки для формирования *lex ferenda*.

Российская делегация придерживается позиции, в соответствии с которой следует избегать толкования Венской конвенции, отличного от смысла, заложенного в ней.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что к статье 66 Венской конвенции о праве международных договоров, которой предусмотрена процедура судебного разбирательства, государствами было сделано значительное число оговорок.

Вызывает вопросы позиция Спецдокладчика в отношении правила о настойчиво возражающем государстве, которое, по его мнению, неприменимо к нормам *jus cogens* (пункт 3 проекта вывода 15). Как признает Спецдокладчик, с точки зрения доктрины, вопрос заключается в том, существует ли сама возможность возникновения нормы *jus cogens*, если имеется последовательно возражающая сторона.

Несмотря на то, что в своем докладе Спецдокладчик подчеркнул особую роль и значение резолюций Совета Безопасности ООН и признал несопоставимость этих резолюций с резолюциями других международных организаций, то, каким образом в итоге был сформулирован проект вывода 17, как представляется, говорит об обратном. Текущая редакция обозначенного проекта вывода может быть прочтена, как допускающая возможность отказаться от исполнения резолюций Совета Безопасности ООН.

Хотя, как верно отметил Спецдокладчик, в настоящий момент по вопросу соответствия резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе нормам *jus cogens*, ведутся дискуссии, они, скорее, носят теоретический характер и не подкреплены какой-либо практикой. Выводы же Комиссии, способные привести к неправильному их толкованию, могут нанести серьезный урон деятельности Совета Безопасности ООН.

Наибольшую обеспокоенность нашей делег [illegible] оек Ṫ Ď

Считаем, что рассмотрение вопросов, связанных с уголовной ответственностью и иммунитетами должностных лиц, явным образом находится за пределами сферы охвата настоящей темы, а их включение в проект выводов, по меньшей мере, необоснованно с точки зрения того, что в настоящий момент иммунитеты должностных лиц являются предметом отдельного исследования, проводимого в рамках Комиссии.

Не уверены, что параллельное рассмотрение вопросов одного порядка является верным с точки зрения методологии, а также установленной процедуры работы Комиссии, в особенности принимая во внимание отсутствие единогласия как среди членов Комиссии, так и среди государств по различным аспектам, имеющим отношение к теме иммунитетов должностных лиц государств.